

- Сунь Цзя? - осторожно, словно боясь спугнуть, окликнул его Дин Ян.

Сунь Цзя обернулся на голос и в ответ на обращение мягко улыбнулся - открыто, спокойно, совсем не так, как улыбаются люди с помутившимся рассудком.

- Извините, пожалуйста, - сказал он, обращаясь ко всем сразу. - Я совсем забыл, что сегодня суббота, выходной. Наверное, я помешал вашему отдыху?

- Да нет, что ты, что ты! - замахал руками Дин Ян. - Мы просто зашли кое-что забрать, кое-какие вещи оставить, - он запнулся, не зная, как спросить о том, что вертелось на языке. - Уже поздно, темнеет... Тебе домой не пора? Может, проводить?

- Не нужно, спасибо, - Сунь Цзя покачал головой, и улыбка его стала чуть шире. - Я просто зашёл посмотреть... на старые места. А дома меня уже заждались, ужин, наверное, на столе. Пора возвращаться.

- Ну... тогда смотри по сторонам, будь осторожен, - только и нашёлся что сказать Дин Ян. Ему ужасно хотелось спросить: "Ты выздоровел? Совсем? Навсегда?" - но он понимал, что такой вопрос прозвучит бестактно, даже оскорбительно. Поэтому он просто глупо улыбался во весь рот, надеясь, что это сойдёт за дружелюбие.

- Господин Сунь Цзя, если Вы не против, мы могли бы пойти вместе, - неожиданно подал голос Шэнь Чан Ань. - Мой дом, если честно, совсем рядом с Вашим. По пути, - он говорил это с абсолютно невозмутимым лицом, хотя прекрасно знал, что врёт.

- Ой, и правда! - подхватил Дин Ян, мгновенно оценив манёвр. - Чан Ань же у нас недавно, только переехал, ещё и улиц толком не знает, всё время на навигатор свой полагается. Вот и отлично! Вдвоём и пойдёте, и нам спокойнее, и ему - помощь, - он быстро, пока Сунь Цзя не успел возразить, выхватил из рук Шэнь Чан Аня свёрнутый в рулон агитационный плакат и многозначительно подмигнул.

Ведь это был тот самый парень, который, будучи на вид худым и даже тщедушным, умудрялся съесть невероятное количество еды и при этом обладал такой недюжинной силой, что мог разогнать целую банду уличных хулиганов. Если уж кто и мог присмотреть за Сунь Цзя, так это только он.

Сунь Цзя, не заподозрив подвоха, согласился без долгих раздумий.

Они вышли со двора, и Шэнь Чан Ань медленно побрёл следом за своим попутчиком, разглядывая его со спины. В облике Сунь Цзя, сейчас, когда к нему вернулся разум, появилось что-то необычное, что-то, что выделяло его среди других молодых людей его возраста - какая-то особая чистота, незамутнённость, словно сложный, жестокий мир ещё не успел оставить на нём свои грязные следы.

Небо постепенно темнело, зажглись первые фонари, разливающие вокруг тусклый желтоватый свет. Сунь Цзя обернулся и посмотрел на своего провожатого, который шёл чуть поодаль, не торопясь.

- Ты не местный, да? - спросил он.

Шэнь Чан Ань кивнул и, чтобы его выдумка о близком соседстве не выглядела совсем уж неуклюжей, счёл нужным добавить:

- Всего пару недель, как приехал. Многие места ещё толком не знаю, когда в командировки по району езжу, всё время к навигатору обращаюсь, дорогу сверяю.

- А... а там, откуда ты приехал, - голос Сунь Цзя дрогнул, он на мгновение замедлил шаг. - Там как? Наверное, намного оживлённее, чем в Умине? Людей больше, машин, огней?

- Оживлённее, конечно, - согласился Шэнь Чан Ань. - Но мне здесь нравится. Тишина, спокойствие. Хорошо тут.

Сунь Цзя помолчал, разглядывая интеллигентное, чистое лицо своего спутника. Потом, помедлив, сказал:

- Если бы тогда, после экзаменов, я не заболел...

Шэнь Чан Ань наострил уши. Тётя Цзюань говорила, что Сунь Цзя тронулся умом из-за того, что провалил гаокао, не выдержал стресса. Но сейчас, судя по его интонации, всё было не так просто, не так однозначно, как в тех пересудах.

- Наверное, это судьба, - Сунь Цзя сунул руки в карманы джинсов и горько усмехнулся. - Но... хорошо, что я всё-таки очнулся. Пришёл в себя.

- Ты ещё молодой, - мягко возразил Шэнь Чан Ань, заметив тень грусти, промелькнувшую в его глазах. - Можешь попробовать снова. Подготовиться и пересдать. Не сдавайся.

- Спасибо тебе, - Сунь Цзя улыбнулся уже более уверенно, с какой-то спокойной решимостью. - Мы с мамой решили продать нашу маленькую квартиру. На эти деньги повезём отца в большой город, в хорошую клинику, лечиться. Если вся семья будет вместе, все будут живы и здоровы - значит, ещё не всё потеряно. Значит, есть надежда.

Шэнь Чан Ань не нашёлся что ответить. Слишком много бед обрушилось на эту семью за последние годы: сначала болезнь сына, потом - отца. И всё это время держалась только мать, одна, на своих хрупких плечах. Но теперь, кажется, забрезжил свет. Сын пришёл в себя, появилась цель, появилась надежда.

- Пусть у тебя всё получится, - тихо сказал Шэнь Чан Ань, останавливаясь. Вдалеке, у подъезда одной из пятиэтажек, он увидел знакомую сгорбленную фигуру. Женщина с наполовину седыми волосами стояла, вглядываясь в темноту. - Вон твоя мама, ждёт тебя внизу.

По сравнению с тем днём, когда она рыдала, упав на асфальт, сейчас она выглядела намного лучше - лицо по-прежнему осунувшееся, усталое, но в глазах уже не было той безысходной пустоты. В них горел огонёк надежды.

Шэнь Чан Ань смотрел, как Сунь Цзя ускорил шаг, почти побежал к матери, и, чуть заметно улыбнувшись, развернулся и пошёл обратно, туда, откуда они пришли.

- Мяо Мяо! - донёлся до него взволнованный женский голос. - Почему так долго? Я уже волноваться начала...

- Мам! - в голосе Сунь Цзя слышались шутливые нотки. - Ты же обещала, что не будешь называть меня этим именем! Ещё в начальной школе обещала! И что?

- А что такого? - мать, кажется, даже обрадовалась возможности поспорить. - Имя как имя, хорошее имя. Может, это из-за него ты и очнулся? - она рассмеялась, и от смеха морщинки на её лице стали ещё глубже. - Может, в твоём подсознании это имя - самое родное, самое близкое, на него ты и откликнулся?

- Ма-ам! - Сунь Цзя вздохнул, но, взглянув на её измождённое, но такое родное лицо, сжал её ладонь в своей руке. - Ладно, называй как хочешь. Я не против.

<http://bllate.org/book/16518/1503606>